

ТРАДИЦИОННЫЕ МАРКЕРЫ ПЕРЕХОДА МОЛОДЁЖИ К ВЗРОСЛОЙ ЖИЗНИ

Нигматзянова Алиса Дамировна

студент, Елабужский институт (филиал) ФГАОУ ВО Казанский федеральный университет, РФ, г. Елабуга

Панфилов Алексей Николаевич

научный руководитель, канд. пед. наук, доцент, Елабужский институт (филиал) ФГАОУ ВО Казанский федеральный университет, РФ, г. Елабуга

В рамках индивидуального жизненного пути, который охватывает период от рождения до конца жизни, молодость традиционно интерпретировалась как этап подготовки к взрослой жизни, то есть как момент перехода, в течение которого люди должны приобретать, практиковать и осваивать социальные способности, которые обычно ассоциируются со статусом взрослого: зрелость, ответственность и независимость [5, с. 469-480].

Такая концептуализация молодежи подразумевает представление о взрослой жизни как о желаемой цели, и в большинстве обществ по всему миру взросление наделяет людей правами и привилегиями полноправного члена этого самого общества. Поскольку переход от юности к взрослости символически знаменует отказ от состояния зависимости и достижение состояния независимости, достижение статуса взрослого влияет на возможность быть признанным сообществами, к которым мы принадлежим, зрелыми, автономными, ответственными и полноценными субъектами.

В современных обществах для оценки завершения переходного периода обычно используются пять основных жизненных событий. Окончание этапа школьного обучения, вступление в мир труда (со стабильной работой), уход из родительского дома, создание новой семьи и рождение первого ребенка представляют собой пороговые значения, которые, как ожидается, должен преодолеть каждый молодой человек, чтобы достичь статуса взрослого [2, с. 23-29]. Эти события развиваются по двум основным осям, которые относятся, соответственно, к общественной сфере – от школы к профессиональной карьере – и к частной сфере – от жизни в семье, где родился, к независимой жизни в собственной семье.

Несмотря на то, что классическая идея перехода к взрослой жизни, основанная на пяти традиционных маркерах, становится все более проблематичной, она по-прежнему представляет собой актуальную нормативную модель в современных обществах. Действительно, упорядоченная и четкая последовательность событий переходного периода, основанная на завершении учебы, стабильной занятости, независимом образе жизни, совместном проживании и родительстве, остается основной моделью, на которую современная молодёжь, как ожидается, будет ориентироваться при переходе от юности к взрослой жизни. Обобщение на всю молодёжь стандартной модели взрослой жизни приводит к ряду последствий для молодых людей.

Во-первых, борьба, с которой сталкиваются молодые люди в достижении стандартной модели взрослого человека, поднимает вопрос об ограниченности данной модели. В этом контексте, чтобы понять сложность переходов современной молодежи, необходимо принять перспективу, рассматривающую различные способы, с помощью которых молодые люди достигают зрелости в зависимости от пола, уровня образования, социальной роли, этнической принадлежности и других факторов.

Во-вторых, изменения в мышлении, хотя эта стандартная модель отрицает тот факт, что молодые люди всегда достигали зрелости разными способами. Несмотря на то, что этот стандарт основан на опыте молодых людей СССР и молодой России, он имеет свои особенности. Действительно, переход молодых женщин во взрослую жизнь, например, всегда был гораздо больше связан с семейной сферой, чем с карьерой [4, с. 521-538]. Это связано с трудностями доступа к рынку труда, но это также привело к выявлению различных маркеров взрослости. Аналогичным образом, для молодежи в сельской местности уход из родительского дома не всегда является необходимым шагом на пути к взрослой жизни. Совместное проживание между поколениями и забота друг о друге – это, по сути, практика взрослой жизни для многих молодых людей по всему миру.

В-третьих, предположение о модели взрослой жизни, основанной на пяти маркерах, как единственной законной модели успешного перехода, ограничивает способность общества распознавать и поддерживать новые сценарии взрослой жизни, разработанные молодыми поколениями. Действительно, испытывая несоответствие между тем, что предписывает стандартная модель взрослой жизни, и тем, что позволяют нынешние социально-исторические условия, молодые люди разрабатывают новые способы, отличные от способов предшествующих поколений, чувствовать себя взрослыми. Попытки молодёжи найти свое место в обществе влекут за собой критику стандартной модели взрослой жизни и ее потенциального репрессивного характера для всех тех, кто не хочет или не может следовать ее нормам [3, с. 78-81].

В заключение, поскольку исследования показывают, что стандартная модель взрослой жизни представляет собой всё более недостижимый идеал для многих молодых людей по всему миру, нам нужно подумать, как эту модель можно переработать, чтобы включить в неё различные пути, опыт, восприимчивость молодых людей и их представление о будущем.

Подвергая сомнению нынешнюю модель взросления и ее влияние на планету, молодые люди также ставят под сомнение центральную роль, которую играет экономика в определении того, кого признают взрослым, а кого нет. Традиционная модель перехода ко взрослой жизни ставит работу и экономическую независимость в качестве ключевого шага для достижения [1, с. 469-480]. Другим примером альтернативного представления о взрослой жизни может служить растущее внимание молодежи к психическому здоровью, которое мы видим каждый день в социальных сетях. Они полны контента, созданного молодыми людьми с целью повышения осведомленности о психическом здоровье. Это внимание связано с их жизнью здесь и сейчас и борьбой, с которой они сталкиваются в своей повседневной жизни, но это также связано с их будущим, так как они стараются построить свою взрослую идентичность, которая будет являться более сложной, более рефлексивной, более осознающей себя, чем та, которую предлагает традиционная модель.

Наконец, формирование более обновленного и инклюзивного понимания перехода к взрослой жизни подразумевает разработку новых способов оценки зрелости. Путаница между переходом к взрослой жизни и традиционной моделью взрослой жизни привела к тому, что многие члены российского общества забыли, что реальной целью перехода молодежи должно быть достижение зрелости и что маркеры взрослой жизни, которые мы выбрали, являются средствами, а не целями.

Список литературы:

1. Арнетт, Джеффри Дженсен. «Возрождение зрелости: теория развития от позднего подросткового возраста до двадцатых годов». Американский психолог, т. 55, нет. 5, 2000, стр. 469-480.
2. Бауман, З. Текущая современность / Зигмунт Бауман; [пер. с англ. С. А. Комаров]. - Москва [и др.] : Питер, 2008. - 238 с.; 21 см.; ISBN 978-5-469-00034-1 (В пер.)
3. Радаев, Вадим. Миллениалы: Как меняется российское общество [Текст] / В. В. Радаев; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019 —

224 с.

4. Уокер Ч. Класс, гендер и субъективное благополучие на новом российском рынке труда: Жизненный опыт молодежи в Ульяновске и Санкт-Петербурге // Журнал исследований социальной политики. 2012. Т. 10. № 4. С. 521—538.

5. Эриксон, Эрик Гомбургер (1902-1994). Идентичность: юность и кризис : Пер. с англ. / Общ. ред. и предисл. А. В. Толстых. - Москва : Прогресс, Б. г. (1996). - 340 с.